

**ПРИНЦИП «NON BIS IN IDEM» КАК СПОСОБ УХОДА
ОТ РАВНОЗНАЧНОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**PRINCIPLE «NON BIS IN IDEM» AS A METHOD OF LEAVING FROM
EQUITABLE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY**

В статье рассматривается вопрос связанный с невозможностью наложения административного наказания на водителей транспортных средств, являющихся индивидуальными предпринимателями сопоставимого с ответственностью юридический лиц, при нарушении правил эксплуатации тяжеловесных (крупногабаритных) транспортных средств и нарушений режима труда и отдыха.

The article deals with the issue of the impossibility of imposing administrative penalties on drivers of vehicles who are individual entrepreneurs comparable to the liability of legal persons in violation of the rules for the use of heavy (large) vehicles and violations of work and rest.

Применение мер государственного принуждения, должно основываться исключительно на положениях нормативно-правовых актов гармонично взаимодействующих между собой, представляя собой единый слаженный механизм, несовершенство которого порождает обстоятельства, позволяющие злоупотреблять правом и избегать равнозначной ответственности среди хозяйствующих субъектов.

Коммерческая деятельность, направленная на извлечение систематической прибыли осуществляется лицами, обладающими определённым правовым статусом – юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

На протяжении нескольких лет на территории Российской Федерации складывается практика не привлечения индивидуальных предпринимателей, непосредственно управляющих транспортными средствами и нарушающих требования в части эксплуатации тяжеловесных (крупногабаритных) транспортных средств и норм, регламентирующих режим труда и отдыха водителей к административной ответственности в качестве должностных (юридических) лиц.

Частью 5 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) определено, что никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение.

Пунктом 7 части статьи 24.5 КоАП РФ закреплено обстоятельство, исключаящее производство по делу об административном правонарушении выраженное в наличии по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействий) лицом, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренное той же статьей или той же частью статьи КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации, либо постановления о возбуждении уголовного дела.

Указанные обстоятельства заимствованы из уголовно-правовой науки основанной, в том числе, на принципе справедливости. Толкование принципа «non bis in idem» нашло отражение в положениях Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.03.2003 года № 3-П, исключающих повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности [1].

Абстрактность формулировок этого принципа в нормативных документах, как на внутригосударственном, так и на международном уровне, дает возможность для широкого спектра доктринальных толкований[2], в том числе и практикующими должностными лицами.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 4 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» сделан акцент, что однородным считается правонарушение, имеющее единый родовой объект посягательства, независимо от того, установлена ли административная ответственность за совершение правонарушения в одной или нескольких статьях КоАП РФ.

Буквальное толкование и применение в работе вышеуказанных положений, без оценки действий недобросовестных предпринимателей, способствует целенаправленным массовым посягательствам на нарушение норм в области безопасности дорожного движения, влекущих разрушение дорожного полотна, а возможность уклонения от равнозначной ответственности среди хозяйствующих субъектов является благоприятным фундаментом для создания нечестной конкуренции.

Ответственность за нарушение правил движения тяжеловесного и(или) крупногабаритного транспортного средства распространяется на водителей, должностных лиц, ответственных за перевозку, на юридических лиц и на собственников (владельцев) транспортных средств. Законодателем акцентировано, что к индивидуальным предпринимателям применяется аналогичное наказание как и к юридическим лицам.

По результатам изучения судебной практики установлено, что предприниматели, непосредственно управляющие тяжеловесными (крупногабаритными) транспортными средствами привлекаются, как правило, к административной ответственности в качестве водителей с последующим наложением денежного штрафа в размере от одной тысячи до семи тысяч рублей. Вопрос наличия состава административного правонарушения в действиях предпринимателя как субъекта правонарушения (с последующим наказанием в виде денежного штрафа в размере от ста пятидесяти до четырехсот тысяч рублей) не рассматривается, либо по итогам изучения которого усматриваются обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении.

Таким образом, предприниматель игнорируя нормы, определяющие требования к безопасности дорожного движения, подвергается более «мягкому» наказанию, выраженному в денежном эквиваленте, нежели юридическое лицо за аналогичное правонарушение. При этом, в случае найма водителя, предприниматель несет равнозначную ответственность.

Двойной статус субъекта административного правонарушения с учетом применения принципа «non bis in idem» является обстоятельством, препятствующим достижению целей административного наказания, заключающихся в предупреждении новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Камнем преткновения в сложившейся правоприменительной практике является отсутствие дифференцированного подхода по закреплению требований, обязательных для исполнения различными субъектами. Правила дорожного движения, содержат всего лишь единственную общую норму определяющую условия перевозки тяжеловесных грузов и правила движения транспортного средства, габариты которого с грузом или без него превышают установленные ограничения. Указанный фактор не позволяет сотрудникам Госавтоинспекции рассмотреть вопрос о наличии состава правонарушения в отношении нескольких субъектов, выражающихся в разных формах объективной стороны, с одной стороны - управление транспортным средством с нарушением правил движения тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства и с другой стороны - допуск к участию в дорожном движении транспортного средства.

Стоит отметить, что аналогичная ситуация возникает при рассмотрении вопроса о наличии события административного правонарушения водителем, управляющим транспортным средством и являющимся индивидуальным предпринимателем с нару-

шением законодательства в области оборудования транспортных средств техническими средствами контроля, обеспечивающими непрерывную, некорректируемую регистрацию информации о скорости и маршруте движения транспортных средств, о режиме труда и отдыха водителей транспортных средств.

При этом, в отличии от норм рассмотренных выше, действующее законодательство содержит конкретизированные требования, определяющие обязанностей водителей и индивидуальных предпринимателей, закрепленных в различных нормативно-правовых актах. Однако, не смотря на неравные признаки противоправных деяний, характеризующихся различными факультативными элементами (место, время) объективной стороны административного правонарушения, двойной статут субъекта административного правонарушения способствует освобождению от административной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. №845-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зарипова Арсения Рамиловича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 111 и пунктом «в» части четвертой статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации //

2. Оськина И., Лупу А. Довольно и одного раза // Газета ЭЖ – Юрист. 2015. № 23 с. 633.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30.12.2001 № 195-ФЗ.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 г. N 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов" в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан».

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 4 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

6. Решение Красноярского краевого суда от 09.03.2017 г. по делу № 7р-189/2017.

7. Решение Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 14.05.2015 г. по делу № 12-38/2015.